

**ИРИНА
ИВАНОВНА
РОЗАНТАЛЬ**

ПОСЛЕДНЯЯ НОЧЬ ДЛЯ
ДУШИ

Ирина Ивановна Розанталь

Последняя ночь для души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59661151

SelfPub; 2020

Аннотация

Прошлое порой в один миг меняет уже устоявшуюся жизнь. И человек которого ты вычеркнула из своей жизни, просит тебя о помощи. Но есть одно но, этот человек мёртв.

Я стояла возле её могилы, и мелкая дрожь пробежала по телу. Я не верила, что её больше нет.

– Почему она умерла? Она же была ещё совсем молодой.

– От одиночества, наверное. Она так боялась его. Она ждала тебя, Вера. А ты

так и не приехала. Даже не звонила.

– У меня была куча дел, я не могла.

Мне казалось, что это говорю не я, голос вдруг показался каким – то чужим, и не только голос, мысли и слова – всё теперь казалось чужим. Все эти годы

вдали отсюда мне казались не настоящими. Это не я закончила юридический, не

я выезжала на практику в Англию, не я искала лазейки в законе для

коррупционеров, насильников и мошенников, не я лишалась своей

человечности. Я, настоящая, осталась здесь, с Ладой. Лада – от имени её всегда

становилось тепло.

– Идти надо, Вера.

– Да, конечно надо.

– Почему ты решила приехать? Сколько тебя здесь не было?

– 17 лет.

– 17 лет, подумать только! Я сразу не узнала тебя. Такая важная, с иголки

одета и машина, наверное, дорогущая?

– Что? Извините, тётя Нина, задумалась.

– Кто тебя дернул сегодня приехать?

– Кто?

А действительно, кто?

За долгие месяцы у меня впервые случился выходной, случайно –

слушание перенесли. Проснувшись утром, меня вдруг потянуло сюда, к Ладе.

Как-то это было странно, ведь ни разу за 17 лет я не испытывала подобного.

Сначала я прогоняла всякие мысли о ней, как всегда убеждая себя, что у меня

нет на неё времени. Затем, я пыталась дозвониться до неё, но абонент был вне

доступа. Волнение всё сильнее и сильнее одолевало меня.

Потом я прыгнула в

машину и через три часа была здесь. И эти слова тёти Нины: «Она умерла, сегодня как раз сороковой день», – до сих пор звучат в моей голове. Как-то

само собой всплыла мысль – это Лада, она заставила меня приехать. Мысль

возникла и тут же исчезла.

– Никто, – ответила я тётё Нине. – Выходной появился, и я приехала.

– Оно и понятно, вы городские люди занятые. Вечно спе-

шите, а жизнь

мимо летит. Ты сейчас поедешь, или до утра останешься?

– Сейчас поеду.

– Гляжу на тебя и поверить не могу, что бегала ты вот по этим улочкам в

платьице и с косичками такая была – она замялась, – другой была.

– Конечно, столько лет прошло, я изменилась. Люди меняются, тётя

Нина.

– Не скажи, вот Лада, она не изменилась, такой и оставалась

стеснительной, доброй, ласковой и к животному и к человеку. Никого не

обделяла теплом и заботой.

– И где она теперь? Вон, в деревянном гробу в свои-то 38!

Чем же

доброта её ей в жизни помогла? Чего она добилась? Жила в захолустье и мира

не видела, хвосты коровам крутила!

– А ты много в жизни своей видела? Вон как обозлилась!

Что ж, и

одежда дорогая, и машина, и хоромы видимо королевские, да только душа твоя

застыла нет в ней тепла, жизни нет.

Меня словно холодной водой окатили, я остановилась.

Конечно, она

правду сказала. Я так долго подавляла в себе чувства, что в конце концов

перестала вообще их испытывать .

– Простите меня, тётя Нина, работа у меня такая надо подавлять в себе

жалость, сочувствие, доброту, иначе не выжить в том мире, в котором живу я.

Я просто не ожидала увидеть её могилу, это выбило меня из колеи.

– Ничего, ничего. Лада очень любила тебя, а как Светочки не стало так и

вовсе ты одна у неё осталась. Наверное, не суждено было вам больше

встретиться.

Мне так горько стало от этих слов. Хотелось увидеть, услышать Ладу.

– Тётя Нина, а дом её теперь пустует?

– Пустует, теперь-то и не знаю, чей он. Ключи пока у меня.

Ты зайти

хочешь?

– Да, хочу.

– Держи, как уезжать будешь мне в почтовый ящик кинь.

Я отворила калитку, и воспоминания накрыли меня. Я вдохнула, согретый

майским солнышком воздух, и он вскружил мне голову.

Я присела на

деревянную лавочку, ту самую которую мы вместе с Ладой соорудили, когда

нам было, по лет 15. Да, лавочка почернела и покосилась от времени, но мне

она показалась такой удобной, такой родной. Вечерело. Вдалеке слышались

свадебные песни лягушек и сверчков, пространство наполнялось ароматами

отцветавших деревьев. Жизнь остановилась, я остановилась, остановилась и

оглянулась назад, чего раньше никогда не делала. Кто я? Всё ли делаю

правильно? Что оставлю после себя? Нет. Не думай об этом, бежать, бежать

надо отсюда. Иначе совесть захлестнёт, чувства проснутся, а с чувствами так

тяжело жить, так не удобно. Где мои ключи? Я обшарила карманы, сумку, снова

карманы. Ключей не было. Как? Быть не может! Они должны были лежать в

кармане, в правом кармане. Может, я их выронила. Я вскочила, и, подсвечивая

телефоном, начала осматривать дорожку. Нет, их нет. В отчаянии я плюхнулась

на лавочку и закрыла глаза. От обиды у меня потекли слё-

зы. И вдруг я

почувствовала чьё то присутствие. Мне стало жутко и я ещё сильнее

зажмурилась, прижимая ладони к лицу.

– Вера, я должна была тебя увидеть.

Голос звучал тихо, еле различимо. Да, это был голос Лады.

Я не могла

произнести ни слова, я словно застыла, не в силах пошевелиться.

– Чем же я обидела тебя, Верочка, почему ты не хотела меня больше

знать? Ты так была мне нужна.

В моей голове метались мысли, но не одну из них я не могла чётко

сформулировать. И по-прежнему молчала.

– Я так боялась, что снова стану никому не нужной. А теперь, теперь я не

одна. Страх нет. Я так хотела увидеть её и тебя, но не успела. Мне не

позволили. Я многое не успела. Мои мечты и желания просто исчезли, как

исчезла я. Не убивай свои мечты, Вера. Времени мало, очень мало...

– Прости меня, Лада, собравшись с силами, выдавила я.

Я отняла ладони

и открыла глаза. Нет , это не был полупрозрачный при-

зрак. Рядом со мной

сидела Лада, она выглядела так, как будто и не было всех этих лет которые мы не виделись.

– Прости, пожалуйста! Ты ни в чём, не виновата. Мне стыдно перед

тобой. Ты же такая, такая добрая, совестная. А я...я нет.

Я так хотела увидеть

тебя. Почему ты умерла? Я не понимаю, почему?

– Не я так решила и не Бог. Найди мой тайник, Вера, ты всё поймёшь.

Живи, Верочка, по-настоящему живи. Чувствуй душой, только так ты

сможешь быть счастливой.

И вдруг от толчка в плечо я открыла глаза. Светало.

– Верочка, ты жива? Слава тебе Господи! Я то думала, за доктором

бежать.

– Ты чего не уехала вчера?

– Я видела её. Это была она. Господи, почему так поздно.

Мне о многом

хотелось ей рассказать, я не смогла, прости меня, прости

....

– Вера, Вера! Что с тобой? Тебе плохо, я не слышу, что ты говоришь.

Верочка, не плачь! Что случилось?

Меня словно прорвало, как будто платина рухнула, и все эмоции, все

чувства разом охватили меня. Я рыдала, сидя на скамейке, не в силах объяснить

своё состояние тёте Нине. Бедная женщина в панике пыталась успокоить меня, не понимая мою истерику. Сейчас, спустя сутки, я снова и снова вспоминаю

этот странный сон. Сон ли это был? Не знаю, только мне не спокойно на душе.

Не могу найти себе место. « Не я и не Бог» почему она так сказала? «Не я и не

Бог так решили». Нет. Этого не может быть! Неужели её убили? Нет, что за

глупости. Зачем? Кому это надо?

* * *

В этот день у меня был суд и, впервые, мне тяжело было сдержаться

презрение к подзащитному. Я знала, что он виновен, но все собранные мной

материалы помогли ему избежать наказания. Мне больше не хотелось входить в

здание суда общаться с клиентами, не хотелось шопинга и ресторанов, ничего

не хотелось. Я словно открыла глаза и вдруг понял, что мир вокруг меня погряз

во лжи, ложь была в словах, в лицах, в душах людей, ложь лилась из

телевизоров, из радио, из интернета, но самое страшное было то, что это стало

нормой. Нет, раньше я это тоже видела и понимала всё это, но почему меня это

ужаснуло именно сейчас? Что же со мной происходит? Не понимаю. И эти

мысли о Ладе, о её смерти, сводили меня с ума. Телефон. Я оторвала взгляд от

окна и взяла трубку.

– Привет, мамуль! Всё нормально. С голосом? Всё в порядке у меня с

голосом. Мам, ты знала, что Лада умерла? Да. Я была на её могиле. Меня

отвела тётя Нина. Нет, она ещё живёт там. К сестре? Куда? Англия, здорово! Я

не знала. Нет, видимо она решила остаться. Ладно, мамуль, я должна идти.

Позвоню. Обязательно, позвоню. Папе привет. Люблю вас. Пока.

В смерти её есть тайна. Не зря она меня звала к себе, всё это не зря. Я

должна узнать. Это был не сон, это не могло быть сном. Я чувствовала её рядом.

– Решено, я еду в село.

Я набрала номер своей помощницы. Через секунду в трубке зазвучал её голос.

– Арина, меня не будет несколько дней. Нет, я не заболела. То есть

говори всем, что я не здорова так будет лучше. Верно. Кириенко перенеси, на

18-е. Знаю, что он будет орать, хорошо, скажи ему, что я в больнице.

Придумай что-нибудь. Возможно со мной не будет связи. Нет, ничего

серьёзного. Конечно, я дам знать, как только вернусь. Спасибо, Арин. Доброй

ночи.

Что ж с работой улажено теперь соберу вещи, а завтра с утра отправлюсь

в путь.

Ночь казалась бесконечной, иногда я проваливалась в сон, но он был

тревожный, я искала Ладу, чтобы спросить, кто её убил, но как только находила

её, она отворачивалась от меня и исчезала. И только в окно закрались первые

лучи солнца, я уже была готова к дороге.

* * *

– Вера, ты чего здесь?

– Тетя Нина, здравствуйте! Испугали. Мне кажется, что Ладе помогли

уйти. Понимаете?

– Что?! Глупости какие! С чего ты это взяла?

– Сама не знаю. Мне просто надо всё проверить.

– Ой, Вера, а как же ты проверять будешь?

– Начну с того что расспрошу вас. Кто нашёл Ладу?

– Я нашла. Было уже 2 часа дня, а Лада всё из дому не выходила. Хотя

накануне вечером она сказала, что собирается на почту с утра и обещала зайти

ко мне. Прождала её до 2-х часов дня и решила зайти к ней сама. Стучала, стучала, а она не открывала. Глянула в окно, а там она сидит за столом вроде

как, уснула, голова на руках лежит и поза такая естественная будто вот-вот

глаза откроет.

Тётя Нина едва сдерживала слёзы. Было видно, что ей тяжело это вспоминать, но я должна была узнать всё по максимуму.

– А потом что было? Вы открыли дверь?

– Нет, у меня ключа не было. Я побежала за Стасом ...

– А кто это?

– Это наш участковый Станислав Михайлович.

– Так, и?

– Он высадил дверь и тогда мы поняли, что она мертва.

Вызвали группу

«Дельта», они забрали её, вот, собственно говоря, и всё.

– А вскрытие делали?

– Зачем это?

– Ну как же?! Она была ещё достаточно молодой и так внезапно

скончалась. Разве это не вызвало подозрения?

– Вера, я не знаю. Зачем ты всё это ворошишь? Нет больше Лады, умерла

она, хватит гоняться за призраком. Ты ей раньше нужна была, а теперь-то, что толку?

– Тетё Нина, подождите! Пойдите.

Но она уже скрылась за калиткой. Да, я должна была приехать раньше, должна была поговорить с ней, должна была видеть её, но не смогла или не хотела. Не знаю.

* * *

– Здравствуйте, Станислав Михайлович!

– День добрый! Чем могу помочь?

– Меня зовут Черникова Вера Александровна, 23 марта сего года вы

обнаружили, труп Евдокиевой Лады Борисовны. Верно?

– Так, так... а, собственно говоря, кто вы такая что бы я перед вами

отчитывался?

– Я близкая подруга Лады. И у меня возникли сомнения по поводу её смерти.

– Интересно выходит. Значит ни на отпевании, ни на погребении я вас не видел, а тут вы, спустя больше месяца, приезжаете и начинаете сомневаться в её смерти.

– Станислав Михайлович, мои отношения с Ладой сейчас не главное, я хочу убедиться, что смерть её не была насильственной. Я хотела по-хорошему всё решить, ну раз вы не хотите мне в этом помочь, значит, мне поможет ваше начальство.

Улыбнувшись, я вышла из кабинета. Как говорил мой папа любую проблему можно решить, если у тебя нужные связи, а таковые у меня имелись.

Одного моего звонка хватило, что бы уже через десять минут обалдевший и злой как чёрт участковый пригласил меня в свой кабинет.

– Вот отчёт, можете ознакомиться.

С трудно скрываемой неприязнью он протянул мне бумаги.

- Как вы видите, в смерти её не было ничего такого, что позволило бы возбудить дело.
- Видимо так и есть. В отчёте указана причина смерти – остановка сердца?
- Да. Проблемы с сердцем у неё были давно, она даже состояла на учёте у кардиолога. У неё было нарушение работы клапанного аппарата сердца.
- Странно, я всегда считала её достаточно здоровым человеком. Меня насторожило вот что, на среднем пальце правой руки были обнаружены чернильные пятна.
- Так и было, но ни письма, ни кроссвордов рядом с ней не было. Я не нашел по близости даже ручки это пожалуй единственное, что насторожило меня.
- А что было на столе?
- В том то и дело, что ничего, она просто сидела за столом.
- Сомнительно, что она просто сидела за столом. А к остальному, конечно, не придраться: ни тебе следов взлома, ни следов насилия, даже деньги и вещи на месте.
- Именно, это говорит о том, что смерть является есте-

ственной.

– Возможно. Скажите, а у Лады был кто-то? Парень, друг кто-то

близкий?

– Это вы мне скажите. По вашему утверждению вы с ней были лучшими

подругами. Наверняка она делилась с вами такими подробностями?

– Я не общалась с ней более десяти лет. Я не знаю, что происходило в её

жизни.

– Вот оно что? Значит, вы давно перестали быть друзьями.

Зачем же вы

пытаетесь распутать надуманное преступление, чужой вам женщины?

Внутри меня всё взбунтовалось. Не чужая она, она моя Лада родная, близкая моя. Но вслух я произнесла:

– Потому что не считаю его надуманным.

– Хорошо. Кто, по-вашему, мог убить её? И как?

– Кто не знаю. Знала бы, не дискутировала сейчас с вами.

Как? Очень

просто. Яд.

– Нет, это невозможно. На теле следов от уколов обнаружено не было. И

вообще, чтобы убедиться в том, что она была отравлена, надо эксгумировать

тело. А на это необходимы весомые доказательства. Или разрешение от её

родственников, но, насколько мне известно, она осталась сиротой, приёмные

родители умерли, а биологические неизвестны. И то, не факт, что мы что-то

обнаружим, это дорого и никому не интересно. Вы как адвокат это знаете.

– Знаю, я найду доказательства и найду убийцу. Раз помощи от вас мне

не ждать, то хотя бы, не мешайте.

Я уже открыла дверь, чтобы уйти, но он окликнул меня.

– Ходил к ней один, маргинал. Сеня Якимов, он на Садовой в 23-м доме

живёт. Будьте осторожны, Вера Александровна.

* * *

Стоя у дома 23 на Садовой улице, я не решалась зайти во двор. Вид дома

был неопрятный, нежилой, я сначала даже засомневалась, что в нём может, кто-

то жить. Но, заметив на крыльце сгорбатившуюся в грязной одежде фигуру

поняла, что именно так должен выглядеть хозяин этого дома.

– Эй чего пялишься, купить хочешь?

– Нет, не хочу. Сеня?

– Смотри кто спрашивает.

– Меня Вера зовут, может вам обо мне говорила Лада?

– Вера? Да, Лада говорила о тебе. Проходи. В дом не заведу, там бардак, давай вот здесь возле стола присядем.

– Спасибо.

– У меня-то и чайника нет, чтоб чаем тебя угостить. Может, водки

будешь?

– Нет, спасибо. Я по делу пришла. Сеня, вы с Ладой в каких отношениях

были?

– В смысле, в каких?

– Нуу... кем друг другу приходились?

– Ааа, ты имеешь в виду это что ли? Нее... она не такой была. Она

помогла мне как-то, когда все отвернулись и с тех пор она для меня святая.

Она знаешь, какой была, нет таких на свете больше. Ты вот перед ней всё душу

свою побитую наизнанку вывернешь, а она не учит тебя жить, слова нужные

подберёт и уже жизнь не такой гадкой кажется. Добрая была, слишком добрая

для этого мира.

Я смотрела на этого пропадающего скатившегося на социальное дно мужчину

и понимала, что даже в нём Лада умудрилась пробудить сознание, на мгновенье

вернуть в облик человеческий. Необыкновенная, да, я, как никто, понимала его

слова, не для этого мира она была рождена, слишком много зла вокруг.

– Вы считаете, что не место ей было на земле?

– Нет, что ты? Если б не она не было бы у меня дома, а так хоть угол свой.

– Сеня, а когда ты её видел в последний раз?

– Так, за день до её смерти. А что?

– И как она себя чувствовала, на сердце не жаловалась?

– Нет, она и хорошо себя чувствовала, говорила, что скоро не будет одна.

– Не будет одна? Это почему?

– Не знаю. Сказала это так, вскользь. Я в подробности не вдавался. Не

до того было, я крышу латал на сарае. Да так и не закончил. Говорю ей, завтра с

утра приду, закончу, она говорит с утра не надо, я на почту ухожу, приходи, говорит после обеда. Я и пришел. Не успел дойти до двора, гляжу, выносят её. Я

поверить не мог, что нет её больше. Вот только вчера с ней говорил, она такая

радостная была, ждала чего-то, а тут раз и нет человека.

– Чего же она ждала?

– Да откуда мне это знать. Говорю же, не спрашивал её об этом.

– А может к мужчине собиралась ?

– Нет, точно не к мужику, был у неё по молодости какой то, что -то с

ним не сладилось и с тех пор обходила она их.

Тут же в мыслях всплыли картинки из прошлого, Артём и Лада. Ничего в

этом парне не было привлекательного, но девчонки в нашем селе по нему с ума

сходили, а он Ладу выбрал. Дело к свадьбе шло. А потом...нет, не хочу это

вспоминать, не буду.

– Неужели никого с тех пор у неё не было?

– Нет, говорю же. Я сам удивлялся, она баба симпатичная была. Говорю

ей, Лада, ну что ты как вдовушка . Она мне говорит, « Сеня, любила один раз в

жизни, сильно любила и так же сильно разочаровалось в любви, не хочу, говорит, больше».

Да, Лада могла любить, отдавая человеку душу, и дружить могла. И

верила мне, верила, а я...

– Сеня, я сейчас задам тебе вопрос только ты подумай,

прежде чем

ответить. Хорошо?

– Хорошо.

– Как ты считаешь, были люди которые хотели чтобы Лада умерла?

– Нет, я таких не знаю.

– Хорошо. А она не говорила на почту ей зачем надо было?

– Так письмо вроде отправить или может я чего спутал.

– Письмо? В смысле, то письмо, что на бумаге написано?

– А как ещё?

– А кому письмо было адресовано?

– Не знаю я.

– Ладно, спасибо за помощь, Сеня. Вы бы горячительными сильно не

увлекались, всё таки у вас дом свой, его бы в порядок привести. До свидания!

Значит, письмо было. А раз письмо не нашли, значит, кто-то забрал его, вот только кто? И что за письмо такое, кому адресовано. Надо с тетёй Ниной

встретиться ещё раз обо всём расспросить, заодно попросить ключи от дома

Лады. Ночевать сегодня там буду.

Я долго стучала в дверь, но мне никто не открывал. Дверь была не

заперта, и я решила войти.

– Тетя Нина, можно к вам!

Я прошла коридор и вошла в комнату, её нигде не было, на стене висели

фото, увлѣкшись, я не заметила тетю Нину.

– Вера!

– Тетя Нина, простите, что без приглашения. Дверь открыта была.

– Ничего, присаживайся. Чай будешь? Только сделала, как знала, что гости будут.

– Это вы где, тетя Нина? В Англии?

– Да, к сестре ездила пару лет назад.

– А это вы с сестрой?

– Да, это как раз перед тем как она в Англию уехала.

– Хорошее фото. Мне кажется, вы не очень похожи.

– Возможно. У нас разные отцы.

– Она младше вас?

– Да, на три года.

– Я вам завидую, я всегда хотела себе сестру. Вы с ней близки?

– Раньше были очень близки. До того как она уехала в Англию.

– Она уехала туда работать?

– Нет, выйти замуж за англичанина, а затем открыла своё дело. Она

ненавидела немытую Россию и всегда мечтала уехать от-

сюда. И как только

нашёлся жених, она всё бросила и умчалась прочь.

– Ей было что бросать?

– Работу в парикмахерской и мужа, гражданского, правда.

– Смело.

– Да, она всегда добивалась всего, чего хотела и любыми способами.

– Ясно. Тетя Нина, я ведь чего зашла, хотела попросить у вас ключи от

дома Лады. Переночую там.

– Бери, конечно. А не боишься, там спать? Если хочешь, можешь у меня

остаться?

– Нет, не боюсь. Не хочу вас стеснять.

– Как скажешь. Ключ только до упора вставляй и плотно дверь прижми, иначе по-другому не откроешь.

– Спасибо. Ах, да! Хотела спросить и забыла, тетя Нина, а вы не знаете

с кем Лада переписывалась в последнее время? Я имею в виду не смс, это были

традиционные письма по старинке, через почту.

– Она ни с кем не переписывалась...

– Вы уверены?

– Да. Она бы мне сказала.

– Почему?

– Мы соседи и она мне была как родная. Я ведь её с рож-

дения знала.

– И всё же, в день смерти она собиралась идти на почту.

Вы мне сами об

этом говорили.

– Да, собиралась. Так на почте не только письма отправляют. Она

собиралась оплатить коммунальные услуги.

– Действительно, могло быть и так. Я всё-таки сомневаюсь. Ладно, завтра

зайду на почту, а там ясно будет. Не буду вас больше задерживать. Спасибо

ещё раз за всё.

– Вера, постой.

– Да.

– Совсем забыла, я же компот сварила. Раз чай не попила
возьми с

собой компот. Сейчас налью.

– Не спорь, обижусь.

– Спасибо. За компот особенно спасибо. Спокойной ночи.

– Спокойно ночи.

* * *

В доме было тихо, я села за стол и холодильник прошелся вдоль спины. С тех

пор ничего в доме не поменялось. Тогда, 17 лет назад, перед самым отъездом я

сидела на этом месте и рассказывала Ладе, как видела её

жениха с другой. Она

не рыдала , и не проклинала его, как я ожидала. А она просто опустила взгляд и

тихо-тихо произнесла, я больше не хочу любить. Тогда, как и сейчас, в доме

было тихо. Тогда я не чувствовала стыда и совесть меня не грызла, тогда я

думала лишь о нём. Той другой была я... мне не хватило смелости признаться в

этом Ладе. Я просто хотела, что б Артём был моим и только моим. Но, он не

любил меня. Я уехала, у меня началась другая жизнь. И только после того, как

чувства к нему остыли, во мне заговорила совесть. Лада писала мне, хотела

встретиться, но я не могла её видеть, даже отвечать на письма я не могла. Я

начала подавлять в себе чувства, убивать их, искала оправдание своему

поступку, делала всё, только бы не слышать голос совести. Со временем я

поняла, что, убив в себе совесть, сострадание, справедливость и доброту, мне

легче идти к цели, к той цели, которую передо мной поставил мой отец. Что ж, я

стала тем, кем он хотел. Но перестала быть собой. Мой

взгляд скользил по

комнате, всё здесь напоминало мне о прошлом, о близком мне человеке, с

которым я так подло поступила. И вдруг под столом я увидела приподнятую

половицу. Это тайник! Конечно, она сказала «найди тайник и ты всё поймёшь».

Я дрожащими от волнения руками подняла половицу, там в картонной коробке

лежали письма и фото. Разглядев фото, я обомлела. Теперь многое стало ясно.

Писем было больше тридцати, все кроме одного были написаны Ладой и

посвящались её биологической матери, а вот одно было написано не её рукой, это было письмо для Лады, от её мамы.

Я поняла кто убил мою подругу.

Схватив телефон, я набрала номер участкового :

– Станислав Михайлович, это Черникова . Извините, что так поздно, я

знаю кто убил Ладу. Нет, я не в городе. Я в её доме. Надо срочно...

Но договорить я не успела телефон выключился , кончился заряд. И вдруг

я услышала, как повернулся замок входной двери. Дыхание спёрло, я

понимала, это за мной. Дверь медленно открылась и в

проёме показалась тетя

Нина. Она удивлённо смотрела на меня:

– Верочка, а почему ты не выпила компот?

– А с чего вы взяли, что я не выпила компот?

Она улыбнулась, но это больше походило на оскал. Так жутко мне ещё

никогда не было. Я ощупала стол в поисках хоть чего-нибудь для самозащиты, но под руки попадались лишь письма.

– Ты нашла фото и письмо. А я так долго искала их. Спасибо. Теперь я

уничтожу все доказательства. Спокойно уеду в Англию и буду наслаждаться

заслуженным наследством. Сейчас только с тобой расправляюсь.

Она достала нож и захлопнула дверь.

– Зачем вы убили её, она же была вашей племянницей?

– А ты не догадалась?

– Нет.

– А я считала тебя умной. Хорошо, раз ты просишь, я расскажу. Моя

сестрица при смерти и вот ей вдруг захотелось увидеть свою брошенную дочь.

Она написала ей. Они стали переписываться, и моя сестра решила переписать

завещание, вычеркнув из него меня и всё оставить доченьке. Она забыла, как

умоляла выкинуть новорожденную Ладу на свалку. Ей, видите ли, надо было

срочно уезжать в Англию к новому мужу. И ребёнок стал в тягость. Что ж я

выбросила Ладу, но она так плакала что я , не смогла её там оставить и отдала в

детдом. И лишь спустя пять лет нашла для неё подходящую семью. Своих

соседей Свету и Вову. Так что ж благодаря мне она осталось жить.

– Пока вы не решили убить её!

– Заткнись! Ты думаешь мне было легко убить её она была такой доброй, отзывчивой, такой по-детски наивной.

– Вы отравили её, подсыпали ей яд. Знали, что сердце у неё слабое. Как

же так можно было?

– Не тебе меня судить. Мне на старости лет пожить хочется, а не

существовать в нищете. Я мир хотела увидеть , а не экономить до конца жизни.

И если бы в сестрице не заговорила совесть была бы Лада жива, моя Ладушка

жила бы... а теперь. Это не я убила её, а она! Она!

– Тётя Нина, я понимаю вас ...

– А ну закрой свой рот! Стой на месте. Ты её оставила, бросила. Ты

заслуживаешь смерти. И поверь мне, у меня ни один мускул не дрогнет, когда я

всажу в тебя нож.

– Пойдите! Не надо! Вас поймают.

– Нет, это не мой нож, я всё организую так, что подозрение упадёт на

алкаша Сеню, обокрасть он тебя хотел.

– Нет! Пожалуйста!

Я ощутила за спиной стену, отходить было не куда. Я приготовилась идти

на таран, сдаваться я не собиралась. Глядя на приближающуюся ко мне

женщину, я понимала, что ничего человеческого в этом существе не осталось.

Собравшись с духом, я бросилась на неё, резкая боль в руке заставила меня

согнуться, в голове мелькнула мысль «это конец». Но удара не последовало, я

подняла взгляд, тётя Нина стояла на коленях и плакала, я прислушалась к её

шепоту, она просила простить её. Я выхватила нож, она шептала слова

прощения не мне, она разговаривала с Ладой, она умоляла оставить её и не

мучить больше. Во дворе послышался шум и в дом ворвался Станислав

Михайлович.

– Вера , вы ранены?! Это Кузнецова на вас напала?

– Вызовете , наконец- то скорую! И полицию, быстрей.

Скорая прибыла достаточно быстро, за ней примчалась полиция. Всё, что было

потом не важно. Когда, наконец- то в доме снова стало тихо, на небе уже

взошло солнце. Я сидела во дворе на старенькой скамейке и на душе моей было

легко. Я проснулась от тяжелого сна, меня отпустило прошлое, теперь всё в

моей жизни изменится, теперь я хочу чувствовать сострадание, совесть, я снова

хочу чувствовать, чтобы стать человеком.

– Зря вы не поехали в больницу, Вера.

– Рана не глубокая, перевязки достаточно. Спасибо за заботу, Стас.

– При досмотре дома Кузнецовой были найдены листья наперстянки.

Видимо из них и был сделан отвар для Лады. И я уверен, что в компоте, который она вам дала, эксперты найдут дигиталис, яд листьев наперстянки.

– Зачем же она пришла с ножом?

– Видимо добить вас. Заодно свалить вину на Сеню. Кто бы мог

подумать, что вполне нормальная, добродушная женщина

вдруг спятит и

станет безжалостной убийцей.

– Мне кажется, она пошла на убийство после того как убила в себе

любовь и нашла оправдание своему поступку. Она любила Ладу, спасла её при

рождении, опекала её и в итоге...

– Когда её забирали, она умоляла простить её, всё время повторяла имя

Лада. Возможно, она хочет избежать наказания и косит под невменяемую.

– Она уже наказала себя, я видела её глаза, в них был ужас.

Поверьте это

страшнее тюрьмы .

Мы замолчали, мои мысли вновь вернулись к Ладе. Она любила цветы, во

дворе, то там, то здесь были разбиты клумбы, но особенно она любила

маргаритки. Она высадила их вокруг нашей лавочки, и они только начинали

цвести.

– Вера, я хотел вам кое-что отдать, мне кажется, Лада была бы не

против.

Он отошел, а когда вернулся, то протянул мне самодель-

ную книгу, обложку украшали вышитые маргаритки .

– Стас, огромное спасибо, это моя рукопись единственная, что осталась.

Я подарила её Ладе много лет назад. А она смастерила такую обложку, но

главное, она сохранила её. Смотрите это мой автограф для неё. Господи , как

это было давно. Где вы нашли её?

– Её нашла при обыске дома Кузнецовой. Для следствия она не

представляет ценности, а вот для вас.

– Это правда, для меня она бесценна.

– Значит, вы писали?

– Да, когда-то я мечтала, что мои произведения станут классикой. Я

видела себя знаменитой писательницей. А Лада меня только подзадоривала.

Мой верный друг.

– Что же стало с мечтой?

– Её разорвали и запретили думать об этом.

– Кто так жестоко с вами обошелся?

– Отец. Он мечтал, что я стану адвокатом и никем больше.

А когда я

попыталась возразить, он у меня на глазах разорвал в клочья мои труды. И с тех

пор я не написала ни строчки.

– Жаль. Я думаю, вам стоит начать снова писать. Я уверен, что из вас

выйдет талантливый писатель. Пришло время осуществить мечту. Жизнь

слишком коротка, что бы тратить её на пустые заботы.

– Вы правы, спасибо вам. Мне пора. Прощайте, Стас.

– Прощайте, Вера.

Я уже открыла дверь машины, когда услышала его голос.

– Вера, позвоните мне, пожалуйста, как будете дома. Хочу быть уверен, что с вами всё хорошо.

Я только улыбнулась ему в ответ. Он начинал мне нравиться, и я уже

решила для себя, что увижу его снова.

Я села в машину и опешила, на соседнем сиденье лежал маленький

букетик из маргариток. Я не сомневалась, что это мне оставила Лада. Как? Я не

знаю, но это означало, что она простила меня. Теперь я счастлива, она вернула

мне меня.